

«ИСТОРИЯ СЛОВ» Е. Г. КОВАЛЕВСКОЙ КАК ОБРАЗЕЦ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

В. А. Ефремов

Аннотация. В статье анализируется книга Е. Г. Ковалевской «История слова» (1968) как пример научно-популярного филологического текста. В ходе анализа выделяются такие важные критерии качественной популяризации научных знаний, в полной мере воплощенные в данной брошюре, как ясные и четкие авторский замысел и концепция, строгое соответствие научным фактам, актуальность материала, обязательный учет фактора адресата. В результате анализа делается вывод о том, что, несмотря на хронологическую дистанцию, «История слов» сохраняет научную актуальность и может служить образцом для современных популяризаторов лингвистических знаний.

Ключевые слова: популяризация научных знаний, научно-популярный подстиль, история слов, этимология, книга для учащихся, Е. Г. Ковалевская

THE HISTORY OF WORDS BY E. G. KOVALEVSKAYA AS A MODEL OF POPULAR SCIENCE WRITING

V. A. Efremov

Abstract. This article examines E. G. Kovalevskaya's book *The History of Words* (1968) as an exemplary work of popular science writing in linguistics. The analysis highlights key principles of effective scientific popularization, all of which are fully realized in the book: clarity and precision of the author's concept, rigorous adherence to scientific facts, time-relevance of the material, and careful consideration of the target audience. Despite the passage of time, *The History of Words* remains scientifically relevant and continues to serve as a benchmark for contemporary popularizers of linguistic knowledge.

Keywords: science popularization, popular science style, history of words, etymology, book for students, E. G. Kovalevskaya

Введение

В современном российском обществе все шире распространяются разнообразные формы антинаучной, любительской лингвистики (Зализняк 2023). Главным средством борьбы с существующими в общественном сознании и активно транслируемыми некачественными медиалингвистическими мифами (о порче и гибели родного языка, о скудости русского словаря, о загрязнении чрезмерными заимствованиями, о космиче-

ской уникальности русского языка и т. д.) является научное просвещение, одна из форм которого — популяризация объективных знаний о родном языке и лингвистике в целом.

Одновременно современная действительность создает новые вызовы научно-просветительской деятельности: «В цифровую эпоху, когда пользователь имеет возможность обратиться к любому медийному каналу распространения контента, он почти всегда выбирает наиболее простой и приятный путь

времяпрепровождения, следовательно, он выбирает развлечения» (Чутчева и др. 2021, 15). Эдьютейнмент как синтез развлечения и образования приводит к необходимости поиска новых путей популяризации науки средствами новых медиа (Венгер, Макеева 2024).

В связи с этим крайне ценным представляется накопленный за несколько десятилетий опыт отечественной научно-просветительской литературы о языке и лингвистике. Рассуждая профессионально, в доступной широкому кругу читателей манере рассказчика и одновременно будучи специалистом в языкознании, ученый через научно-популярные тексты реализует одну из базовых и общественно значимых функций науки — просветительно-образовательную: «...накопление знаний является производной частотности появления научно-популярных текстов, имеющих основную коммуникационную цель — популяризацию научных знаний для широкой аудитории» (Гришечкина 2016, 107).

В истории русской лингвистической научно-популярной мысли особое место занимает конец 1960-х гг. Именно тогда Министерство просвещения СССР решило выпустить для школьников серию небольших, практически карманного формата брошюр под названием «Изучаем русский язык». В эту линейку книг издательства «Просвещение», посвященных разнообразным аспектам бытования русского языка, входили следующие девять работ как уже известных, так и только начинающих лингвистов: «Как образуются слова» (1966) А. П. Аверьяновой, «Новые слова» (1966) Т. Д. Якубович, «Иноязычная лексика» (1967) Л. Д. Микитич, «К истокам слова» (1968) Ю. В. Откупщикова, «Русский язык советской эпохи» (1969) А. Е. Супруна, «Буквы и звуки: о современном русском письме» (1969) А. И. Моисеева, «Рассказы о синонимах» (1971) В. И. Кодухова, «О трудном в орфографии и пунктуации» (1971) И. Н. Рейнке и В. И. Шапкина — и «История слова» (1968) Е. Г. Ковалевской.

Несмотря на общую издательско-типографскую концепцию этих небольших научно-популярных брошюр, каждая из них отражает не только личные интересы автора-ученого, но и его представление о том, как должен выглядеть текст, адресат которого — школьник.

Для будущего профессора и автора хрестоматийного вузовского учебника по истории русского литературного языка Е. Г. Ковалевской (1924–2011) это был первый опыт написания не только научно-популярного текста, но и отдельной книги: до того были научные статьи, кандидатская диссертация, работа в «Словаре русского языка» (Ковалевская 2012, 662–665). Сразу следует сказать, что с точки зрения и манеры подачи, и соответствия жанровым требованиям (Большакова 2023) этот опыт можно признать образцовым.

Цель данного исследования — проанализировать книгу Е. Г. Ковалевской «История слова» (1968) как образец научно-популярного изложения лингвистических знаний о родном (русском) языке.

Обсуждение

Важно отметить, что названная серия брошюр «Изучаем русский язык» (конец 1960 — начало 70-х гг.), с одной стороны, продолжает возникшую еще в первой половине XX в. советскую традицию научно-популярных книг, посвященных русскому языку, но, с другой стороны, появилась на свет до классических теоретических работ, осмысляющих специфику научно-популярного стиля изложения (Полищук 1977; Лазаревич 1978). Это замечание представляется важным: каждый из авторов брошюр опирался скорее на интуитивные представления о том, как нужно популяризировать науку, нежели на выработанные и апробированные рекомендации теоретиков.

Стоит напомнить также, что сам жанр научно-популярной литературы в России открывается поэмой «Письмо о пользе стекла» (1752) М. В. Ломоносова, однако настоящему начинает формироваться лишь

в конце XIX — начале XX в. в связи с бурным развитием науки и технологий.

В отечественной лингвистике идея и необходимость популяризации знаний возникает чуть позднее по объективным причинам: сначала советское государство должно было решить проблему ликвидации безграмотности, а уж потом популяризировать знания о языке для массового читателя. Интересно, что важность популяризации науки осознавалась и во время Великой Отечественной войны: в 1944 г. правительство СССР принимает постановление «Об организации научно-просветительской пропаганды», в котором четко обозначено, что распространение научных знаний среди широкого населения имеет особо важное значение для «подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков» (Лазаревич 1978, 72).

С середины XX в. научно-популярный жанр «истории» и «приключения» слов стал неотъемлемой частью изучения русского языка в школе, частью внеурочной деятельности, типом внеклассного чтения. «Уметь заинтересовать учащихся изучением языка, зародить в них потребность самостоятельного научного поиска, увлечь историей слов и значений — цель, необходимая в процессе обучения русскому языку и очевидная для каждого педагога» (Сухачев, Приемышева 2015, 80).

В послевоенное время выходят в свет и моментально становятся широко известными и многократно переиздаваемыми научно-популярные книги о русском языке Л. В. Успенского «Слово о словах» (1954), Б. Н. Казанского «В мире слов» (1958), Э. А. Вартаньяна «Из жизни слов» (1960), К. И. Чуковского «Живой как жизнь» (1962), Н. М. Шанского «В мире слов» (1968) и ряд других. Однако, по точному замечанию М. Н. Приемышевой, жанр «приключений» и «историй» слов, ставший привычным для советского читателя второй половины XX в. зародился несколькими десятилетиями раньше. Так, В. Б. Шкловский считал основате-

лем «лингвистических детективов» писателя и филолога, профессора ЛГУ Б. В. Казанского (Шкловский 1985, 279), который еще до войны опубликовал такие замечательные образцы научно-популярных книг по лингвистике, рассчитанные на самого широкого читателя, как «Приключения слов» (1931), «Разгаданная надпись» (1934), «Из-под пыли веков» (1939). Безусловно, будучи чутким ученым, внимательным читателем и тонким наблюдателем за языком, Е. Г. Ковалевская в своей книге «История слова» опирается на опыт знаменитых предшественников.

Итак, с опорой на ставшие классическими работы, посвященные научно-популярному (под)стилю русского языка (Кириченко 2019; Лазаревич 1978; Полищук 1977; Сикорский 1987), выделим те базовые критерии научно-популярного текста, которым полностью соответствует книга Е. Г. Ковалевской «История слов», написанная (еще раз подчеркнем) до выхода в свет каких-либо теоретических штудий о том, как правильно, доступно и эффективно рассказывать о науке широкой читательской аудитории.

Ясные и четкие авторские замысел и концепция

Сам автор определяет свою задачу следующим образом: «Цель настоящей брошюры — показать читателям связь изменений, которые происходят в словарном составе русского языка, с историей развития нашей страны, с ее экономикой, политической жизнью, наукой, культурой, бытом» (Ковалевская 1968, 9).

И действительно вся книга посвящена не просто рассказам о происхождении и семантической эволюции тех или иных слов русского языка, но и объяснению того, как и по каким причинам язык, будучи зеркалом жизни общества и страны, меняется со временем.

Показательна в этом смысле максимально четкая структура книги, состоящей из четырех глав: «История слов и история языка», «История слов и история общества», «Образование новых русских слов» и «История

слов иноязычного происхождения». При этом каждая из глав состоит из историй, посвященных не просто одному слову, а конкретным группам слов, объединенных на основании того или иного лингвистического параметра: затемненная этимология («Следы исчезнувших слов»), архаизмы («Новые слова вытесняют старые»), неологизмы («Почему появляются новые слова?»), способ деривации («Образование новых слов с помощью суффиксов»), происхождение из конкретного языка («Греческие заимствования») и т. д.

Подобный подход, безусловно, позволяет сформировать в сознании читателя (напомним, что прежде всего это школьник) представление о словарном составе языка не просто как о хаотичном наборе слов и фразеологизмов, но именно как о лексической системе, системном уровне языка, состоящем из сложными и многообразными способами связанных друг с другом единиц, возникающих и живущих по собственным законам.

Вторая, центральная, глава книги («История слов и история общества») состоит из объединенных в два раздела десяти историй, которые описывают, как именно история народа отражается в истории языка и слов. Даже поверхностного взгляда на содержание главы достаточно для того, чтобы понять, чему именно посвящен каждый из рассказов:

I

Крепостные и крепостники

Горожанин становится гражданином

Пятилетки требовали новых слов

Новые слова колхозной деревни

Освоение космоса и новые слова

Пионеры всегда впереди

II

Развитие капитализма в России и история слова *промышленность*

Развитие революционно-освободительных идей в России и история слова *революция*

Развитие искусства в России и история слова *балет*

Таким образом, ясный авторский замысел, четкая концепция и строгая композиция книги позволяют автору максимально успешно

показать фундаментальную для лингвистики связь «язык — общество» и убедительно продемонстрировать идею лексической системы родного языка именно как системы.

Строгое соответствие научным фактам

Большая часть книги под названием «История слов», разумеется, посвящена этимологии тех или иных единиц. Рассказ о происхождении слов всегда выигрышен как в школьной, так и в любой иной аудитории, потому что позволяет научными методами быстро, доказательно и точно показать, как тайное становится явным, как лингвистические знания помогают реконструировать древние, иногда дописьменные этапы жизни того или иного этноса и его окружения, как устанавливается родство языков и народов.

Однако этимология — это и одна из самых трудных для популяризации лингвистических дисциплин: с одной стороны, она предполагает апелляцию к тем гуманитарным и лингвистическим знаниям, которых в школе зачастую просто не дают, а с другой стороны, существует огромное количество вариативных этимологий, и наличие этого факта не может не учитывать настоящий ученый.

И здесь рассказы Е. Г. Ковалевской вновь демонстрируют безупречную научную честность и образцовую популяризацию науки. Так, в небольшом очерке, посвященном происхождению выражения «не видно ни зги», убедительно излагается принятая большинством современных ученых этимология, связывающая агнонимичное слово «зга» с архаичным «стыга» 'стезя'. Одновременно в конце рассказа автор честно замечает: «Однако имеются и другие объяснения: так темно, что не видно зги (металлического колокольчика на дуге лошади), очень темно (В. Даль объясняет слово *зга*: потемки, темнота)» (Ковалевская 1968, 20). Таким образом, истинный популяризатор науки дает понять, что в некоторых случаях интерпретация того или иного лингвистического явления может быть неоднозначной, что

и среди ученых могут существовать разные точки зрения, ибо такова природа научного знания. Подобный подход, безусловно, подкупает потенциального адресата книги искренностью и высокой научной этикой. Одновременно именно такой подход, предполагающий всестороннее освещение тех или иных научных фактов и гипотез, способствует развитию таких актуальных для современного человечества качеств и навыков, как научная грамотность и критическое мышление.

Кстати, через десять лет после выхода в свет «Истории слов» Е. Г. Ковалевской эту же мысль как обязательную для научной популяризации сформулирует классик советской теории Э. А. Лазаревич: «Научно-популярная литература должна вырабатывать у читателей критическое отношение к действительности, поднимать развитие масс, способствовать выработке у них правильных воззрений и самостоятельности мысли» (Лазаревич 1978, 70).

При этом важно отметить, что научно-популярное повествование Е. Г. Ковалевской практически лишено царившей в науке и учебных пособиях советской эпохи упоминаний идеологии коммунизма, марксизма-ленинизма, социализма и т. д. На 144 страницах брошюры, рассчитанной на советских школьников, автор сумел процитировать В. И. Ленина только один раз — и то для иллюстрации судьбы имевшего полуторавекую историю слова «революция» (Ковалевская 1968, 71–72).

Строгость описания языковых фактов подкрепляется и богатейшей лексикографической базой книги «История слов». Список словарей, использованных в небольшой книге карманного формата, не может не впечатлять: «Словарь Академии Российской» (1789), «Словарь церковно-славянского и русского языка» (1847), «Толковый словарь живого великорусского языка» (1866) В. И. Даля, «Толковый словарь русского языка» (1940) под редакцией Д. Н. Ушакова, разные издания «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, «Словарь современно-

го русского литературного языка» (1965) и «Словарь русского языка» (1960) под редакцией А. П. Евгеньевой. Напомним, что в работе над составлением последнего словаря Е. Г. Ковалевская принимала самое непосредственное участие.

Итак, рассчитанную на школьников брошюру «История слов» характеризует высокая степень объективности, безупречная научная этика, аккуратное обращение с научными фактами.

Актуальный материал

Будучи человеком широкой филологической эрудиции и продолжателем традиций петербургской филологической школы, Е. Г. Ковалевская никогда не замыкалась на исследовании только языка как системы. Уже в первой книге «История слов» можно увидеть зачатки того, что дальше выльется в знаменитый вузовский учебник «История русского литературного языка»: тончайший анализ языкового материала сквозь призму словесности и актуальных процессов, происходящих в ней. В этом смысле обращает на себя внимание отбор писателей и поэтов, тексты которых автор книги для учащихся использует в качестве примеров.

Одна из интереснейших особенностей «Истории слов» как научно-популярной брошюры — аккуратное и гармоничное описание лексической системы русского языка за три последних века: XVIII, XIX и первая половина XX вв. Кстати, такой подход серьезным образом отличается от пособий для школьников, создаваемых в середине XX в.: лексическая система XVIII в. и тогда, и сейчас нечасто становилась предметом описания в научно-популярных книгах, рассчитанных на широкую аудиторию.

Однако самым интересным и важным достижением работы Е. Г. Ковалевской становится отбор максимально актуального языкового материала. На страницах книги «История слов» активно цитируются самые свежие, недавно опубликованные тексты современников автора, приведем лишь те, что

написаны в 1960-е гг.: «Бьют женщину» (1960) А. Вознесенского, «Священное умение говорить» (1962) Е. Винокурова, «Реквием (Вечная слава героям)» (1962) Р. Рождественского, «Звездные братья» (1962) Л. Поповой, «Песнь любви» (1967) Р. Казаковой и многие другие. Так, в качестве иллюстрации неологизма «космонавт» приводятся стихотворные строчки Ю. Друниной, написанные в 1962 г.: «Хорошо, что теперь в космонавтов играют, / А в войну не играют соседские дети» («Поклонись им по-русски»). Такое внимательное, чуткое отношение к современной поэзии характеризует автора как настоящего филолога, погруженного не только в историю, но и в настоящее родной словесности. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что материал недавно написанных стихотворных текстов ученый использует в том числе и для того, чтобы показать историю и эволюцию слов.

Кроме того, для иллюстрации жизни слова Е. Г. Ковалевская использует не только современную поэзию, но и актуальнейшую публицистику: «Слово *лунник*, впервые отмеченное «Словарем русского языка» С. И. Ожегова 1963 года, означает автоматическую станцию, предназначенную для исследования Луны. В статье «Блестящая победа», помещенной в газете «Смена» от 4 февраля 1966 года, читаем: “Я считаю, что новая «атака» Луны завершилась крупнейшей победой. Эта победа — второй важнейший шаг в борьбе за покорение Луны, если считать первым шагом фотографирование с помощью советских лунников обратной стороны вечного спутника Земли”» (Ковалевская 1968, 58). Заметим, что, судя по издательской информации, книга была сдана в печать 14 сентября 1966 г.: иными словами, в «Истории слов» использовались самые свежие публицистические материалы. Конечно, это не может не восхищать внимательного читателя.

Использование актуального научного и языкового материала, безусловно, позволяет вызвать еще больший интерес к популяризируемым знаниям о родном языке и лингвистике.

Обязательный учет фактора адресата

Фактор адресата научно-популярного текста реализуется через такие характеристики, как соответствие принципам научности, доступность изложения, отсутствие упрощенчества/вульгаризации, учет степени заинтересованности читателя, соблюдение принципа поэтапного осмысления материала (Сикорский 1987).

Представляется, что книга Е. Г. Ковалевской «История слов» полностью соответствует всем перечисленным критериям: как было показано выше, она в полной мере отражает исключительно научную точку зрения и в ней нет ни капли чего-то, что было бы упрощением или вульгаризацией научных знаний. Сам стиль повествования, перемежающий научные рассуждения автора и многочисленные стихотворные строки последних трех веков, подкупает своей прозрачностью, легкостью и одновременно академичностью и основательностью. Принцип поэтапного осмысления материала, выверенный баланс между научностью и популяризацией, строгость и последовательность изложения материала — все это, с одной стороны, напоминает ученикам привычный стиль изложения хорошего школьного учебника, однако, с другой стороны, гораздо глубже и интереснее.

Отдельно необходимо сказать о том, что, несмотря на сугубо лингвистическую ориентацию книги, в ней огромное место уделено истории тех слов, которые в современной науке принято называть агноними. Для того чтобы ученики могли лучше представить реалии быта и социально-экономические отношения людей в далеких XVIII–XIX вв. и глубже понять содержание произведений, включенных в школьную программу, в «Истории слов» используются своего рода лингвистические комментарии к предложениям, взятым из комедии «Недоросль» Д. И. Фонвизина, повести «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, поэмы «Кому на Руси жить хорошо»

Н. А. Некрасова и ряда других классических текстов отечественной словесности. Таким образом, научно-популярная книга об истории русских слов выступает серьезным помощником школьника не только на уроках русского языка, но и на уроках литературы.

Можно предположить, что и сама Е. Г. Ковалевская прекрасно представляла себе не только цели собственной работы, но и своего потенциального адресата, а также высокое предназначение преподавания и популяризации родного языка — формирование полноценной личности: «Только тот, кто умеет правильно и красиво говорить и писать, только тот, кто бережно обращается со словами современного русского языка, различает слова общеупотребительные, разговорные и книжные, т. е. знает, где и когда можно употребить то или иное слово, может считать себя образованным человеком» (Ковалевская 1968, 6).

Заключение

Популяризация научных знаний и научно-популярная литература в России имеют серьезную историческую традицию, свои особенности и жанровые признаки. Научно-популярные книги о русском языке и лингвистике, окончательно сформировавшиеся как самостоятельный жанр в 50–60-е гг. XX в., играли и продолжают играть важную роль в распространении научной грамотности и объективных, верифицированных лингвистических знаний.

Книга Е. Г. Ковалевской «История слова» (1968) не только не потеряла своей актуальности и свежести подачи языкового материала, не только по-прежнему читается с огромным интересом и эстетическим наслаждением, но и может служить отличным образцом написания современных научно-популярных текстов.

ИСТОЧНИК

Ковалевская, Е. Г. (1968) *История слов*. М.; Л.: Просвещение, 144 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большакова, В. О. (2023) Место научно-популярных текстов в системе функциональных стилей современного русского языка. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, № 1, с. 169–173. https://doi.org/10.52452/19931778_2023_1_169

Венгер, В. В. Макеева, С. О. (2024) Популяризация лингвистики: методы и рекомендации. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*, № 2 (62), с. 100–106. https://doi.org/10.52772/25420291_2024_2_100

Гришечкина, Г. Ю. (2016) Научно-популярный стиль и его категориальные характеристики. *Вопросы когнитивной лингвистики*, № 1 (46), с. 101–108. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-1-101-108>

Зализняк, А. А. (2023) *Из заметок о любительской лингвистике*. М.: Альпина нон-фикшн, 208 с.

Кириченко, Н. В. (2019) Научно-популярный подстиль. В кн.: М. Н. Кожина (ред.). *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. М.: Флинта; Наука, с. 236–242.

Ковалевская, Е. Г. (2012) *Избранное. 1963–1999*. СПб.; Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 687 с.

Лазаревич, Э. А. (1978) *Искусство популяризации науки*. М.: Наука, 224 с.

Полищук, Г. Г. (1977) *Приемы научно-популярного изложения*. М.: Знание, 36 с.

Сикорский, Н. М. (ред.). (1987) *Редактирование отдельных видов литературы*. М.: Книга, 396 с.

Сухачев, Н. Л., Приемышева, М. Н. (2015) У истоков «научного детектива». *Русский язык в школе*, № 6, с. 80–84.

Чутчева, А. В., Витвинчук, В. В., Лаврищева, М. С. (2021) Трансформация просветительской журналистики в условиях функционирования новых медиа. *Меди@льманах*, № 2 (103), с. 14–24. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.2.2021.1424>

Шкловский, В. Б. (1985) Ираклий Андроников рассказывает... В кн.: В. Б. Шкловский. *За 60 лет. Работы о кино*. М.: Искусство, с. 278–281.

SOURCES

Kovalevskaya, E. G. (1968) *Istoriya slov [The History of Words]*. Moscow; Leningrad: Prosveshhenie Publ., 144 p. (In Russian)

REFERENCES

- Bol'shakova, V. O. (2023) Mesto nauchno-populyarnykh tekстов v sisteme funktsional'nykh stilej sovremen-nogo russkogo yazyka [The position of popular texts about science in the system of functional styles of the modern Russian language]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 1, pp. 169–173. https://doi.org/10.52452/19931778_2023_1_169 (In Russian)
- Chutcheva, A. V., Vitvinchuk, V. V., Lavrishcheva, M. S. (2021) Transformatsiya prosvetitel'skoj zhurnalistiki v usloviyakh funktsionirovaniya novykh media [The transformation of educational journalism in the context of the functioning of new media]. *Medi@lmanakh*, no. 2 (103), pp. 14–24. (In Russian) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.2.2021.1424>
- Grishechkina, G. Yu. (2016) Nauchno-populyarnyj stil' i ego kategorial'nye kharakteristiki [Scientific-popular text and its categorical characteristics]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki — Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1 (46), pp. 101–108. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-1-101-108> (In Russian)
- Kirichenko, N. V. (2019) Nauchno-populyarnyj podstil' [The popular science substyle]. In: Kozhina, M. N. (ed.) *Stilisticheskij entsiklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., pp. 236–242. (In Russian)
- Kovalevskaya, E. G. (2012) *Izbrannoe, 1963–1999 [Selected Works, 1963–1999]*. Saint Petersburg; Stavropol': Stavropol State University Publ., 687 p. (In Russian)
- Lazarevich, E. A. (1978) *Iskusstvo populyarizatsii nauki [The Art of Popularizing Science]*. Moscow: Nauka Publ., 224 p. (In Russian)
- Polishchuk, G. G. (1977) *Priemy nauchno-populyarnogo izlozheniya [Techniques of popular science presentation]*. Moscow: Znanie Publ., 36 p. (In Russian)
- Shklovskij, V. B. (1985) Irakli Andronikov rasskazyvaet... [Irakli Andronikov speaks...]. In: V. B. Shklovskij. *Za 60 let. Raboty o kino [Over 60 Years. Works on Cinema]*. Moscow: Iskusstvo Publ., pp. 278–281. (In Russian)
- Sikorskij, N. M. (ed.). (1987) *Redaktirovanie otdel'nykh vidov literatury [On editing specific literary genres]*. Moscow: Kniga Publ., 396 p. (In Russian)
- Sukhachev, N. L., Priemysheva, M. N. (2015) U istokov «nauchnogo detektiva» [At the origins of the “scientific detective” genre]. *Russkij yazyk v shkole — Russian Language at School*, no. 6, pp. 80–84. (In Russian)
- Venger, V. V. Makeeva, S. O. (2024) Populyarizatsiya lingvistiki: metody i rekomendatsii [Popularization of linguistics: Methods and recommendations]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, no. 2 (62), pp. 100–106. https://doi.org/10.52772/25420291_2024_2_100 (In Russian)
- Zaliznyak, A. A. (2023) *Iz zametok o lyubitel'skoj lingvistike [Notes on Amateur Linguistics]*. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ., 208 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕФРЕМОВ Валерий Анатольевич — *Valerii A. Efremov*

Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [3233-2138](#), Scopus AuthorID: [57192025216](#), ORCID: [0000-0002-0247-706X](#), e-mail: valef@mail.ru

Доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Поступила в редакцию: 2 января 2025.

Прошла рецензирование: 17 января 2025.

Принята к печати: 11 марта 2025.